

Лун Сюань слишком хорошо знала нрав Лун Юаня, чтобы сомневаться: он и впрямь желает ей только добра.

— А мне нравится этот свадебный наряд, — беспомощно улыbnулась она, поддразнивая дракона. — Не нахожу его слишком кричащим. Скажи честно, разве он меня не молодит? И сидит ведь отлично, а?

Договорив, Лун Сюань кокетливо покружилась, позволяя подолу взметнуться облаком.

Лун Юань слегка нахмурился. Наряд показался ему чересчур откровенным. Но в то же мгновение в его голове промелькнула совершенно иная, шальная мысль.

«А вот на Се Тяне нечто подобное смотрелось бы просто изумительно...»

— Красиво, — выдавил он вслух, стараясь сохранить бесстрастный вид.

— И я того же мнения, — тут же поддакнул Цин Мин. Он ласково перехватил тонкие пальцы Лун Сюань и добавил с мягкой улыбкой: — Впрочем, моя Сюань-эр и без того прекрасна и юна. Тебе не нужны парчовые одежды, чтобы затмить всех.

Слова новоиспечённого зятя заставили Лун Юаня крепко задуматься.

Наступили сумерки. Бесцеремонно оставив Сюань Ли обживать Белый нефритовый дворец, Лун Юань тут же ускользнул в «Сельскую радость».

Над крышей маленького поместья вился сизый дымок домашнего очага. Из глубины уютного дворика долетали звонкие голоса: Се Цзиньлинь заливисто хохотал, ему вторили Се Тянь и Шэнь Цин. В воздухе плыл такой густой, дразнящий аромат свежеприготовленной еды, что Лун Юань поймал себя на забытом жесте — он невольно прижал ладонь к животу. Невероятно, но Великий Предок драконов впервые за долгие тысячелетия ощутил самый настоящий голод.

— Папочка! Ну когда уже за стол? У меня в животе урчит! — капризно протянул малыш.

От кухонной плиты донёсся мягкий голос Се Тяня:

— Потерпи ещё немного, нужно дождаться твоего дяди Юаня. Мясу в котле надо потомиться. Если совсем неумогу, похрусти пока теми сладостями, что принёс тебе дядя Шэнь.

— Ура, бегу! — радостно отозвался Се Цзиньлинь.

Спустя мгновение раздался весёлый и звонкий хруст — малыш явно принялся за какое-то неведомое лакомство.

Поначалу присутствие Шэнь Цина немного укололо дракона — появилось смутное чувство, будто посторонний без спросу вторгся в его личные владения, пускай сам Шэнь Цин и числился у него в приятелях. Однако стоило Лун Юаню услышать, что Се Тянь велел не начинать трапезу без него, как на душе у великого предка потеплело, а недовольство испарилось без следа.

Он бесшумно приоткрыл дощатую калитку. Се Цзиньлинь, увлечённо ковырявшийся в кучке каких-то полосатых жуков, мгновенно вскинул голову.

— Дядя Юань пришёл! Папочка, дядя Юань здесь! Ура, садимся есть!

С визгом скатившись с каменной скамьи, малыш послушным пушечным ядром полетел прямо в раскрытые объятия дракона.

Лун Юань с тихим смехом подхватил маленького сорванца на руки.

— И чем же лакомится наш маленький Цзиньлинь? — любопытствовал он.

В пухлых пальчиках мальчика как раз было зажато свежеччищенное ядрышко. Недолго думая, ребёнок ловко запихнул его прямо в рот дракону.

В ту же секунду рот Лун Юаня наполнился тёплым сливочно-солёным вкусом. Опешивший дракон осторожно сделал пару жевательных движений — лакомство аппетитно хрустнуло на зубах. Когда он проглотил угощение, на языке осталось нежное, сладковатое послевкусие. Раньше ему не доводилось пробовать ничего подобного, но, к его удивлению, это кушанье вполне соответствовало его притязательному вкусу.

— Ну как, вкусно? — Се Цзиньлинь выжидательно захлопал ресницами.

Лун Юань согласно кивнул и, вспомнив, как обычно поступает в таких случаях Се Тянь, нежно прижался губами к тёплой щёчке мальчика — в благодарность за заботу.

Малыш залился звонким смехом и попытался увернуться:

— Ой, щекотно! Дядя Юань, щекотно!

Когда Се Тянь вышел на порог с большим блюдом, на котором дымились аппетитно тушенные в соусе панцирные скорпионы, его взору предстала на редкость гармоничная картина — великий дракон и его дитя весело возились друг с другом. На мгновение Се Тянь застыл, любуясь ими,

после чего негромко позвал:

— За стол, всё готово!

Подарив ему мягкую улыбку, Лун Юань устроился за каменным столом, поудобнее усадив пригревшегося на его коленях малыша.

Из дома показался Шэнь Цин. В ладони он нёс целую горсть свежеччищенного угощения.

— Держи, Егоза, — ласково улыбнулся он, протягивая добычу мальчику.

Снеки отливали весёлым золотисто-жёлтым цветом, но намётанный глаз великого дракона тут же уловил странную деталь: почему эти штуки покрыты крошечными колючками?

Ради любопытства Лун Юань аккуратно выудил одну крупицу из ладошки ребёнка. И замер. Это оказался какой-то сушёный жук, запечённый прямо в собственном панцире. Чтобы добраться до съедобной мякоти, бедолаге-едоку предлагалось кропотливо счищать хитиновую шкурку, точь-в-точь как шелуху с семечек.

У Лун Юаня перехватило дыхание.

Щедрый от природы малыш тут же с готовностью отсыпал дракону ровно половину своего колючего сокровища.

Се Тяню хватило одного взгляда на окаменевшее лицо гостя, чтобы прочесть внутреннюю борьбу: Лун Юань явно испытывал глубочайшее отвращение к сомнительному деликатесу, но обидеть ребёнка и отвергнуть его искреннюю заботу не решался.

— А ну-ка, отставить перекусы! Набивать животы будем за столом, — твёрдо вмешался Се Тянь и без лишних церемоний отобрал жуков у обоих.

Плечи Лун Юаня заметно опустились — он облегчённо перевёл дух.

Впрочем, радоваться было рано. Стоило дракону взглянуть на уставленный яствами стол, как его едва зародившийся аппетит вновь подвергся суровому испытанию. Если не считать пары тарелок с тушёной зеленью, сорванной здесь же, на грядках поместья, все остальные блюда были приготовлены исключительно из диковинных продуктов Мира Демонов. Вид этих деликатесов поражал воображение своей, мягко говоря, авангардной эстетикой. Впрочем, пахли они на удивление сытно и маняще.

Шэнь Цин, успевший искренне полюбить стряпню Се Тяня, давно научился игнорировать визуальный кошмар на тарелках. Ну а маленький Цзиньлинь и вовсе уплетал всё за обе щёки —

его рот сегодня не закрывался ни на минуту.

Единственным недостатком демонических лакомств было ничтожно малое количество духовной энергии — едва ли десятая доля от того, что можно получить из продуктов Мира Людей. Впрочем, для Се Тяня и его маленького дракончика это не играло роли. Главное, чтобы еда не оказалась ядовитой. Настоящие ценители вкусной пищи руководствуются простым правилом: съедобно — значит, надо есть.

Поколебавшись, Лун Юань всё же принял из рук хозяина пиалу и палочки. Се Тянь прекрасно видел его брезгливость, а потому настаивать не собирался.

Однако великий дракон проявил неожиданное послушание. Он чинно попробовал каждое из поданных блюд и даже снизошёл до кратких комментариев. В основном его вердикт сводился к лаконичным «недурно» и «весьма вкусно».

Се Тянь невольно изумился: с чего это обычно молчаливый и надменный ящер вдруг расщедрился на любезности?

— А Сюань Ли? — внезапно поинтересовался Се Тянь. — Почему его с собой не позвал? Поужинали бы все вместе.

Лун Юань искренне недоумевал:

— Зачем ему здесь быть? Он давно практикует воздержание от пищи и в земной пище не нуждается.

«Что ж, Лун Юань остаётся верен себе, — мысленно усмехнулся Се Тянь. — Зря я решил, будто в его ледяной груди проснулось гостеприимство»

В этот момент в мыслях Се Тяня что-то щёлкнуло. Его уже давно преследовало смутное ощущение, будто он упустил из виду какую-то крайне важную деталь. И вот теперь до него наконец дошло.

Ещё крутясь у плиты, он собирался отправить Лун Юаню весточку через талисман передачи звука. Но не успел он даже достать артефакт, как дракон уже стоял посреди его двора.

Явился собственной персоной!

Се Тянь совершенно точно помнил, что не давал гостю разрешения беспрепятственно входить в «Сельскую радость»! В то время малыш ещё плохо контролировал свои драконьи рожки и хвост, так что Се Тянь из соображений безопасности ограничил доступ в поместье для посторонних. Как же этот чешуйчатый тип умудрился проскочить сквозь барьер?

Заметив, как внезапно посуровел взгляд хозяина дома, Лун Юань замер в некотором замешательстве, недоумевая, чем заслужил такую перемену.

— Мне всё же следовало привести с собой Сюань Ли? — нерешительно уточнил он.

Се Тянь почувствовал, как в груди закипает глухое раздражение, но, глянув на притихшего Шэнь Цина и уплетающего кашу малыша, шумно выдохнул и взял себя в руки. Устраивать разборки прямо за ужином не имело смысла.

— Никому ты ничего не должен, — ровным тоном ответил он. — Захочешь пригласить — приглашай, не захочешь — твоё право.

— Хорошо, — согласился Лун Юань.

В глубине души он полностью разделял это мнение. Но раз уж Се Тянь завёл об этом разговор, то в следующий раз, пожалуй, действительно стоило прихватить Сюань Ли за компанию. В конце концов, этот упрямый человечиска просто до безумия обожал шумное веселье.

Дворец Демонов

— Владыка! Прибыл великий Тулэ, — почтительно доложил страж у входа.

— Живо зови его сюда! — раздался нетерпеливый приказ.

В тронный зал стремительно ворвался высокий силуэт. Это был Тулэ, прославленный предводитель Ветряных Демонов. Вопреки своему грозному, воинственному имени, обликом он разительно отличался от соплеменников — в его тонких, изящных чертах сквозила редкая для демонического отродья утончённость, напоминающая манеры благородных учёных мужей из Мира Людей.

Однако сейчас от былого спокойствия не осталось и следа. На бледном лице застыл неподдельный ужас. Едва переступив порог, он взволнованно выпалил:

— Владыка! Беда! В вышине над нашими землями разверзлась чудовищная пространственная трещина!

Владыка Демонов недовольно нахмурил брови:

— И стоило поднимать такой шум? Подобные аномалии случались и прежде.

Тулэ рухнул на одно колено, склонив голову:

— На сей раз всё иначе, мой повелитель! Сквозь разлом явственно веет чужеродной силой. Барьер истончился настолько, что туда проникает энергия Малого мира Разноцветной Глазури!

Владыка Демонов резко поднялся со своего места, едва не опрокинув массивный трон. Глаза его хищно блеснули.

— Мир Разноцветной Глазури?! Да между нами лежит весь Мир Людей! Как они могли соприкоснуться?!

— У меня нет ответов, Владыка, но происходящее выходит за рамки привычного. Молю, примите решение! — взмолился Тулэ.

«Проклятье! И надо же было этой напасти случиться именно сейчас, в преддверии союза с Миром Драконов!»

Гнев и раздражение затопили разум Владыки Демонов. Из четырёх верховных владык его царства лишь Тулэ оставался верным союзником и не доставлял хлопот. Троица остальных постоянно плела интриги за его спиной. К тому же на окраинах бесчинствовал воинственный клан Древних Демонов, упорно отказывающийся приносить клятвы верности. Владыка надеялся, что родство с драконами позволит ему укрепить пошатнувшийся трон и раз и навсегда объединить раздробленный Мир Демонов.

— Веди меня туда. Живо! — рявкнул повелитель.

— Владыка, я принёс вести, которые вы требовали... — В этот момент в дверях показался Ле Фэн, только что вернувшийся с донесением о Се Тяне.

— Не сейчас! Расскажешь, когда я вернусь, — на ходу бросил Владыка Демонов, стремительно шагая мимо советника.

Проклятые неприятности сыпались на его голову одна за другой, словно из рога изобилия! Сдерживать рвущуюся наружу ярость становилось всё труднее.